

— Ого! — глаза Вэйшэн Цзыюй засияли. — Золото! Драгоценные камни! Нефрит! В моем мире за такое отдали бы миллионы!

— Ну хватит, посмотри на себя, — Нань Иси с легким укором взглянула на нее. — Иди вниз вместе с Имо, остальные братья и сестры еще ничего не выбрали.

Имо слегка склонила голову в поклоне, собираясь что-то сказать, но Цзыюй потянула ее за собой. Опустившись на стул, Цзыюй сохраняла невозмутимое выражение лица, однако в ее глазах читался восторг:

— Мы же свои, к чему столько формальностей? Шестая сестрица, сиди спокойно, я пойду гляну, что там.

— Хозяйка? — раздался голос Фэнлин, как только Цзыюй радостно зашагала к своему месту.

— Что такое? — Вэйшэн Имо по-прежнему чувствовала тревогу.

— Странно, — задумчиво произнесла Фэнлин. — Только что я явно ощущала демоническую ци от этого кулона, а теперь — ни следа. Неужели я купилась на эту невзрачную упаковку? Ах, я же божественный зверь, как меня могли провести такой дешевкой!

— Нет демонической ци? — Имо уловила суть и, к собственному удивлению, почувствовала облегчение, хотя в глубине души мелькнуло разочарование.

— Хм, повезло ей, — надулась Фэнлин и спряталась обратно в пространство-пещеру, но вдруг снова подала голос: — Хозяйка, мне нужно гнездо!

Вэйшэн Имо не знала, смеяться или плакать, и машинально посмотрела на Цзыюй, которая вовсю общалась с горничной Сан Тао.

— Сан Тао! Гляди, золото! — Цзыюй вертела в руках нефритовое украшение, хвастаясь перед служанкой.

— Юная госпожа, какими свойствами оно обладает? — Сан Тао проигнорировала жадность в глазах хозяйки и тихо спросила.

— А? — Цзыюй замерла и прощупала кулон духовным чувством, но оно прошло насквозь, словно сквозь пустоту.

В отличие от того, как кулон Вэйшэн Имо оттолкнул ее духовное чувство, этот предмет казался совершенно обычным — ни массива, ни магии, просто безделушка.

— М-м, этот кулон чисто для красоты, — невозмутимо заключила Вэйшэн Цзыюй.

— Бум! — раздался глухой звук падения. Цзыюй обернулась, но все вокруг сидели с невозмутимыми лицами. Странно, она же точно слышала грохот.

Она отвернулась и продолжила болтать с Сан Тао, которая с трудом сдерживала смех. Все присутствующие облегченно выдохнули: они так старательно прислушивались к разговору, что чуть не свалились со стульев. Эта девчонка всегда умела удивить.

— Но если у него нет никаких свойств, зачем матушке было так тщательно его упаковывать? — Цзыюй от скуки крутила цепочку на среднем пальце. Она посмотрела на остальных, кто сидел с сияющими лицами, сжимая свои находки, и надула щеки — ей стало обидно.

— На сегодня закончим. До дня отбора учеников великими сектами остался месяц, идите и готовьтесь, — объявила Нань Иси, когда все сделали свой выбор. — Цзыюй, останься, мне нужно с тобой поговорить.

Старшие увели младших, те поклонились и вышли. Вэйшэн Имо бросила на Цзыюй глубокий взгляд и тоже последовала за остальными.

— Матушка, что-то случилось? — Цзыюй подошла к Нань Иси, села рядом и с любопытством склонила голову.

— Ничего особенного, — Нань Иси потрепала ее по голове. — Ты уже поняла, какими свойствами обладает этот кулон?

— Нет, — расстроенно покачала головой Цзыюй. — Духовное чувство проходит сквозь него без малейшего сопротивления, как будто это простая безделушка.

— Это зародыш, основа, — улынулась Нань Иси.

— А?

— Ты знаешь, что такое пространство-горчичное зерно?

— Да.

— Получить такое пространство — редчайшая удача, истинный дар небес, — продолжала Нань Иси, нежно теребя Цзыюй за щеки. — Но они редко возникают сами по себе, в основном их создают древние мастера. Для создания пространства нужен зародыш, способный вместить в себя все сущее и стать отдельным миром.

— Матушка, не говори мне, что это и есть тот самый зародыш?! — Цзыюй не могла поверить своим ушам.

— Как ни прискорбно, но это так, — взгляд Нань Иси стал отрешенным. — У зародыша есть удивительная особенность: он тысячу лет не разрушается в мире людей, тысячу лет в мире бессмертных, тысячу лет в мире богов, тысячу лет в мире призраков и десять тысяч лет в мире демонов. При этом он остается совершенно обычной, неприметной вещью, которую почти невозможно обнаружить.

Цзыюй почувствовала, как рушится ее картина мира. Значит, эта штука успела побывать во всех пяти мирах? Как ей это удалось?

— Почему именно в мире демонов десять тысяч лет? — удивилась Цзыюй.

— Наверное, потому что это был последний мир, где он побывал, — ответила Нань Иси несколько рассеянно. У тамошнего обитателя такой характер, что если он через десять тысяч лет соизволил вернуть зародыш обратно в мир людей, это уже чудо. Тем более, что ему самому эта вещица пришлось по душе.

— Понятно, — значит, зародыш тоже был ленивым. — Так матушка хочет, чтобы я сама создала пространство? — Не может быть! В других романах герои получают готовое пространство по воле случая, а ей придется работать руками?

Нань Иси молча кивнула, сочувствуя дочери. Конечно, она бы сама это сделала, но как же тогда ее муж? А если судьба не будет благосклонна к ее дочери, останется только цикл перерождений.

— Я могу отказаться? — Вэйшэн Цзыюй потянулась к застёжке на шее. Стоп, а где она?

— Как только ты его выбрала, он признал тебя своей хозяйкой. Его не снять, — тихо сказала Нань Иси.

Ясно.

— Почему он не потребовал каплю крови для признания владельца?

— А кто сказал, что это обязательно?

Тишина.

— А что будет, если я ничего не сделаю?

— Он тебя съест.

— Как съест?

— По кусочку.

Цзыюй представила, как ее поглощает камень, и содрогнулась. Ладно, придется постараться.

— Есть какой-то срок?

— За пятьсот лет нужно добавить хотя бы одну вещь. Ты ведь моя дочь, я верю в твои силы! — улыбнулась Нань Иси.

Цзыюй сохранила невозмутимое лицо:

— А что именно нужно делать?

— Находишь подходящую вещь, «впечатываешь» ее внутрь, наполняешь духовной силой и постепенно расширяешь пространство с помощью духовного чувства. Все просто, нужно лишь очистить внутреннее содержание, — легкомысленно ответила Нань Иси.

Цзыюй продолжала смотреть на нее без эмоций. Легко ей говорить! Матушка, ты уверена, что я не умру от истощения духовной силы или от того, что мое духовное чувство столкнется с душой? И как вообще «впечатывать» вещи?!

Нань Иси смотрела вслед уходящей дочери, и ее глаза защипали слезы. Ах, столько лет прошло, а расставание все еще причиняет такую боль.

— Не волнуйся, в этот раз все получится, — из-за занавески раздался холодный, но неожиданно теплый голос.

— Я знаю, — кивнула Нань Иси. Больше она ничего не сказала. Ей оставалось только отчаянно верить. Даже если...

— Сан Тао, — Цзыюй позвала служанку, ждущую ее у ворот. — Если я отправлюсь на отбор, ты поедешь со мной?

— Юная госпожа, рабыня не может сопровождать вас, — Сан Тао вздрогнула и почтительно опустила голову.

— Ты тоже боишься, — Цзыюй стала непривычно серьезной. — Если я уйду, присматривай за

домом. Если будет шанс, обязательно найди меня. Даже если у меня только три духовных корня, я буду рядом.

— Юная госпожа... — Сан Тао не ожидала таких слов и, всхлипнув, не смогла ничего ответить.

Цзыюй встала на цыпочки, погладила Сан Тао по голове и наконец искренне улыбнулась. В конце концов, ей ведь всего около десяти лет, и без нее Цзыюй тоже было бы не по себе.

— Иди домой.

Цзыюй потянула Сан Тао за рукав, и они разошлись в разные стороны. Маленькая фигурка хозяйки теперь казалась куда более надежной.

— Хозяйка, в этот раз отбор в секты такой масштабный, куда мы направимся? — Фэнлин лениво устроилась на плече Вэйшэн Имо. В пространстве-пещере было пусто, и ему совсем не хотелось туда возвращаться.

Вэйшэн Имо медленно прохаживалась по комнате. Восточный континент делился на два союза, три секты и пять павильонов. Союзы — Наемников и Алхимиков. Секты — Сюаньтянь, богатая духовной энергией и редкими травами; Фаньмин, владеющая жилой духовных камней и щедрая к ученикам; Хуалин, расположенная в далеких туманных землях, славящаяся редкими травами и зверями. Пять павильонов специализировались на одежде, оружии, пилюлях, духовных зверях и массивах.

— У меня бесполезный духовный корень пяти стихий, везде будет одинаково. Но я слышала, что в других сектах только один мастер стадии Преодоления Скорби, а в Сюаньтянь — двое, — Имо остановилась и пробормотала это, словно сама себе.

Первая стадия практики — Практика Ци, затем Закладка Основания, Открытие Света, Духовная Пустота, Пост, Сердцебиение, Превращение, Зарождающаяся Душа, Разделение, Стадия Пустоты, Безмолвие, Завершение и Преодоление Скорби. Те, кто выше — существа, недостижимые для смертных. Практика Ци делится на девять ступеней, остальные — на раннюю, среднюю, позднюю и пиковую. Успешное преодоление скорби ведет к вознесению, но путь против воли неба карается небесной карой, и это не так просто. Однако до вознесения тех мастеров еще тысячи лет, если удастся наладить с ними отношения — это будет великим благом.

— Пойду в Сюаньтянь, пусть даже стану служанкой, — решила Вэйшэн Имо.

— Тоже неплохо. Там много трав и цветов, посажу что-нибудь в пространстве-пещере, а то оно такое голое, смотреть тошно, — Фэнлин презрительно скривился.

— Хорошо-хорошо, поняла, — вздохнула Имо, чувствуя, как в ней просыпается надежда на

будущее.

— Юная госпожа, из дома шестой госпожи передали весть: она собирается в секту Сюаньтянь.

— Сюаньтянь? — Цзыюй стряхнула крошки от десерта, по ее тону невозможно было понять, рада она или нет. — Сан Тао, это та самая секта, где сидит та тетка, называющая себя шестым старейшиной?

— ...Да, — Сан Тао, еще не успевшая отойти от грустных мыслей, тут же переключилась на беспокойство. Юная госпожа, та женщина выглядит максимум на двадцать лет, как можно называть ее теткой?! С таким характером тебя побьют! Она ведь старейшина на стадии Зарождающейся Души!

В мире культивации возраст и внешность не всегда связаны.

— Не хочу быть ее внутренней ученицей, — Цзыюй скривилась, вспоминая выдающиеся формы старейшины, и надулась. — Она просто обычная бабенка.

— Юная госпожа такая выдающаяся, ее наверняка заметят другие, — Сан Тао, не понимая причины гнева, старалась утешить хозяйку.

— Ну еще бы, я ведь высокоуровневый второстепенный персонаж, — гордо заявила Цзыюй.

Дворец государства Минчжу.

— Восьмой принц, — человек в черном опустился на одно колено перед беседкой. — Обе госпожи из семьи Вэйшэн собираются в секту Сюаньтянь.

— Сюаньтянь? — Фэн Ци нахмурился и замахал веером. — А форма у них там не красная?

— Ваше Высочество, у слуг — коричневая, у внешних учеников — белая с синей окантовкой, у внутренних — белая с красно-черной. Ученики наставников носят разную одежду, — голос шпиона оставался монотонным.

— А красная есть? — Фэн Ци был настойчив.

— Ваше Высочество, — шпион на секунду задумался, — говорят, шестой старейшина, старейшина Сивэнь, предпочитает ярко-красный цвет.

— Шестой старейшина — большая красавица, верно? — у Фэн Ци загорелись глаза. В жизни он любил три вещи: красную одежду, вкусную еду и красавиц.

— Да, говорят, она одна из четырех главных красавиц секты Сюаньтянь, — шпион привык к причудам своего господина.

— Отлично, я тоже иду в Сюаньтянь! — Фэн Ци хлопнул веером с черной костью и красным полотном. — Готовьтесь, я ухожу в уединение на месяц!

— Слушаюсь.

Весь город Минчжу, от восьмилетних детей до стариков, с нетерпением ждал наступления того самого дня.

Спустя полмесяца.

— Госпожа, вы уверены, что не хотите уйти в уединение для укрепления базы? — Сан Тао была в отчаянии. Почему ее госпожа такая ленивая! Ест и спит, прыгает по дому, но не культивирует! Как она справится одна?

— А? Зачем культивировать? — Цзыюй на кухне училась у повара готовить сладости.

— Юная госпожа! Вы только что прорвались на девятую ступень Практики Ци, если не закрепиться, как потом закладывать основу?! — взревела Сан Тао.

— Ой, культивация никак не связана с второстепенными персонажами, нужно просто плыть по течению. Попробуй, я только что приготовила пирожное, — Цзыюй сунула лакомство в рот служанке.

— М-м, вкус отличный, корочка хрустящая, внутри нежно, сладко и ароматно, — Сан Тао тут же забыла о своих нравоучениях.

— Неплохо, да? — Цзыюй была довольна. Этот мир хорош — полно ингредиентов, а большинство духовных трав сладкие на вкус.

— Решено! — Цзыюй была в восторге. — За эти полмесяца я наберусь побольше рецептов. Сан Тао, подготовь мне вместительный накопитель, сложи туда побольше муки, сахара, лепестков, мяса, специй и инструментов. Еще хочу у тетушки Ван научиться варить вино и чай, это тоже возьмем. Время в пространстве ведь стоит на месте, верно?

Сан Тао молчала. Юная госпожа, вы на пикник собираетесь или в путешествие? Будьте серьезнее! Вы же идете совершенствоваться!

— Давай, скорее, я пойду прогуляюсь, — Цзыюй поторопила Сан Тао, вымыла руки и неспешно направилась к воротам.

В этом месяце все готовились к отбору, запираясь в комнатах для прорывов. И только Цзыюй, которая прорвалась на девятую ступень несколько дней назад, как всегда, оставалась несерьезной.

Улицы были шумными и оживленными. Цзыюй с интересом осматривалась: для нее здесь все было в новинку, даже спустя семь лет жизни.

— Скоро уезжать, — бормотала она, пробираясь сквозь толпу. — Жалко как-то. Может, купить всем подарки?

— Бах!

Последствие чрезмерной задумчивости — Цзыюй столкнулась с кем-то...

Она безразлично смотрела на лежащего на земле человека, игнорируя перешептывания толпы, и мучительно размышляла: мне всего восемь, а этому парню на вид двенадцать-тринадцать! Почему упала не я?! И почему это парень?!

Прошло время, парень не двигался. Цзыюй дернула уголок рта: неужели умер?

Она присела и ткнула его в плечо:

— Эй? Ты живой?

— М-м, — парень наконец подал признаки жизни.

Если не умер, чего лежишь?! Цзыюй разозлилась, взмахнула рукой, и сеть, лежавшая на земле, подняла парня в вертикальное положение. Толпа ахнула, а мальчик зашатался, готовый снова упасть.

Цзыюй подхватила его, потащила в ближайший ресторан, бросила официанту несколько духовных камней, заказала пару фирменных блюд и рванула в отдельный кабинет на втором этаже.

— Эй, ты жив?! — Цзыюй швырнула парня в угол и нетерпеливо похлопала его по щекам. Если бы не боязнь лишних глаз, она бы и пальцем не пошевелила.

Никакой реакции.

Она прищурилась, проверила дыхание — дышит; коснулась груди — сердце бьется.

В этот момент тринадцатилетний Фэн Яньхуа начал приходить в себя. С детства он занимался культивацией, талант у него был, но из-за проклятия, наложенного на мать еще до его рождения, он рос слабым и сонливым. Его мать умерла вскоре после родов.

Сознание возвращалось, он почувствовал что-то странное в районе груди. Открыв глаза, он увидел маленькую прелестную девочку с невозмутимым лицом, которая... лапала его?

— Ты... ты что делаешь?! — Фэн Яньхуа окончательно проснулся, вытаращил глаза и покраснел.

Из-за проклятия он редко общался с посторонними и презирал девиц, которые вешались ему на шею, поэтому сейчас был в панике.

— Стесняешься? — Цзыюй замерла. Оказывается, парень такой невинный, не то что Фэн Ци, который лазил через заборы, чтобы приставать к девушкам. — Раз очнулся, значит, все в порядке. Я тебя сбила, вот и решила изучить.

— Спасибо, — спустя мгновение тихо ответил Фэн Яньхуа. — Но не могла бы ты убрать руку?

Тишина.

Ой, мои руки совсем распоясались, не знают, когда остановиться! Цзыюй отдернула руку, как от удара током, нахмурилась и смутилась:

— Они меня не слушаются, извини.

— Пф-ф, — он рассмеялся. Фэн Яньхуа, который только что был в замешательстве, невольно улыбнулся, и на душе стало легче.

— Чего смеешься? — Цзыюй вдруг почувствовала себя старой, раз не понимает мыслей современных детей. Она снова приняла невозмутимый вид, подошла к столу и спросила: — Почему ты такой хрупкий? Голодный? Хочешь поесть?

Официант как раз постучал в дверь и принес еду. Расставив блюда, он молча удалился — судя по виду этой девочки, лучше не задерживаться.

— Я что, такая страшная? — Цзыюй надула щеки. Она ведь такая дружелюбная, в семье Вэйшэн ее все любили.

Она обернулась и увидела, что Фэн Яньхуа уже сидит напротив и спокойно ест.

Какой самостоятельный, подумала Цзыюй.

Присмотревшись, она заметила, что парень очень красив: кожа нежная, хоть сейчас можно ущипнуть, брови коричневые, ресницы длинные, глаза светло-карие, губы четко очерчены, волосы темно-каштановые с белыми прядями. В эту эпоху тоже делают мелирование?

— Ты чего на меня смотришь? — Фэн Яньхуа поднял голову и посмотрел на девочку, которая, несмотря на холодное выражение лица, явно его разглядывала.

— А?! — Цзыюй, погруженная в свои мысли, вздрогнула. Она закусила губу, скрывая неловкость, и ответила: — Смотрю на тебя. Если так заметно, не надо меня перебивать.

<http://bllate.org/book/22188/2312235>